

The
**LOST
EMPEROR**

Махди Ахмади

The Lost Emperor

«Автор»

2026

Ахмади М.

The Lost Emperor / М. Ахмади — «Автор», 2026

Для Киная 18 мая должно было стать священным днем: никакого школы, домашний торт и долгие часы на диване в полном королевском покое. Но не успевает он даже зажечь свечи, как на пороге появляются полиция и ФБР, разрушая его безмятежную жизнь. Его отец тяжело ранен, и это событие раскрывает тайну, куда более масштабную, чем его внезапные деловые поездки.

© Ахмади М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Новости приходят!	5
Глава 2: День рождения станет поминками	10
Глава 3: Прощай, мой дом	15
Глава 4: Здравствуй, новый мир	20
Глава 5: Добро пожаловать в Лос-Анджелес	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Махди Ахмади

The Lost Emperor

Глава 1: Новости приходят!

Звонит будильник. Кинай, не открывая глаз, амфибией шарит по тумбочке, нащупывает часы и отключает сигнал. Через пять минут будильник звонит снова, и Кинай опять его выключает. На третий раз его рука задевает часы, и те летят на пол. Теперь выключить их, не вставая с кровати, уже не получится. Приходится слегка приоткрыть глаза и найти часы на полу. Впрочем, благодаря высочайшему мастерству, ему удается удержать половину тела на кровати. А это значит, что сон еще не окончен, и после успешной операции по нейтрализации назойливого будильника можно спокойно вернуться в объятия Морфея. Не успевает он толком погрузиться в дрему, как часы снова начинают трезвонить! Он амфибией ищет их рукой, но ничего не находит. Черт! Часы-то остались на полу. Приходится повторять невыполнимую миссию. На этот раз он мельком глядит на циферблат. 6:20 утра! Какой идиот заводит будильник на шесть утра в выходной?

На этот раз он не забывает вернуть часы на стол, под руку. Прежде чем снова уснуть, он проверяет следующие сигналы. Будильник заведен с интервалом в 5 минут! Это вызывает легкое недоумение.

«Так, стоп! Сегодня же вообще не выходной! О-о-о-х... Мне же в школу! Черт...»

Он выключает все будильники и с трудом поднимается с постели. С унылым видом смотрит на календарь, висящий над головой. Сегодняшняя дата — 18 мая — обведена жирным красным маркером. А рядом красуется гигантская стрелка, указывающая на надпись: *«Сегодня твой день рождения, придурок!»*

Несколько секунд он разглядывает эту надпись, сделанную собственным почерком. Его глаза округляются, он подпрыгивает от счастья и победно сжимает кулак: «Да! Да-а-а! Сегодня же выходной! К черту эту школу! Пусть все учителя и одноклассники идут лесом! Все до единого — в ад!»

Он снова прыгает на кровать, восторженно дрыгая руками и ногами. Глубоко вздыхает. На его лице расплывается широкая улыбка. Он переводит взгляд на следующую надпись в календаре: *«Чек-лист подготовки к Священному празднованию дня рождения»*. Слово «Священное» выведено золотистым маркером. По закону, дни местных религиозных праздников считаются официальными выходными в местных школах. А день его рождения в этом доме — истинная святыня, так что сегодня законный выходной!

Он поднимается с кровати. Пора готовиться. На стене висит стикер с четким чек-листом предстоящих дел. На самом верху списка — покупка продуктов в магазине. Он срывает бумажку со стены и сует ее в карман черных брюк. Комната едва насчитывает двенадцать квадратных метров. В одном углу ютится его кровать, в другом — маленький письменный стол. На столе стоит семейная фотография в рамке — двое молодых родителей и четырехлетний мальчик. Кинай берет рамку и протирает с нее пыль. Прижимает фото к лбу и шепчет: «Мам... пусть он вернется домой целым и невредимым».

Он ставит фото на место и выходит из спальни. В коридоре есть еще одна комната, её дверь закрыта. Кинай понимающе кивает. Еще не вернулся.

Он спускается по лестнице и направляется напрямик в ванную. Чистить зубы лень, поэтому он просто полощет рот водой. Приводит в порядок лицо и взъерошенные черные волосы, зачесывая их рукой налево. Идет к выходу. Останавливается перед ростовым зеркалом

в прихожей. Меняет оранжевую футболку на синюю. Критично осматривает черные брюки: «И так сойдет!» Открывает дверцу встроенного шкафа, достает деньги из коробки, спрятанной за банными полотенцами и зимней одеждой, и выходит из дома. Маленький дворик вокруг дома зарос густой, высокой травой. Шагая к калитке, Кинай расплывается в улыбке и бормочет себе под нос: «Частный лес лорда Киная!»

В соседнем дворе миссис Маккарти постелила коврик и занимается йогой. Кинай приветствует ее лишь легким движением бровей. Похоже, женщины средних лет не особо жалуют, когда молодые люди здороваются с ними во время йоги, особенно на сложных асанах. Этот важнейший жизненный урок Кинай усвоил на собственном опыте за годы наблюдений. Не успевает он сделать и пары шагов, как миссис Маккарти громко произносит: «И вам доброго утра, молодой человек». Кинай останавливается, отвечает ей вежливый поклон и отвечает: «Доброго утра, ваше величество Маккарти. Не хотел вам мешать». Затем продолжает свой путь. Вслед ему доносится шёпот: «Совершенно невоспитанный. Весь в отца!»

Он и сам не знает почему, но каждый раз, когда кто-то говорит, что он похож на отца, его распирает от гордости. Это же абсолютно нормально, когда ребенок похож на своего отца! Удивляться надо бы как раз обратному. Взять хотя бы некоторых его одноклассников — не будем тыкать пальцем, — которые вообще не похожи на своих отцов. А у некоторых и вовсе непонятно, кто отец! Наверное, люди просто завидуют и не способны понять, какое это счастье — иметь отца.

Погруженный в эти мысли, он проходит мимо нескольких подростков-сверстников в школьной форме. Те с удивлением смотрят на Киная, но ничего не говорят.

Спустя полчаса ходьбы он добирается до супермаркета «Эскобар». Когда-то этот магазин, вероятно, выглядел стильно, но сейчас напоминает знаменитую танцовщицу, которая не просто постарела и располнела, но и стала жертвой съехавших филлеров и неудачной пластики. Впрочем, кого волнует внешний вид супермаркета? Главное ведь то, что внутри. Кинай достает из кармана список и пробегает по нему взглядом. За исключением клубники, всё остальное можно купить прямо здесь. Он делает глубокий вдох, толкает дверь и входит.

Сделав пару шагов, он замечает Барбару — худую девушку-кассиршу. Та закатывает глаза, тяжело вздыхает, качает головой и снова утыкается в экран смартфона. Кинай бурчит под нос: «Я-то тут при чем!» — и направляется к продуктовым полкам, поочередно выбирая нужное и складывая в корзину. Когда он подходит к кассе, двое подростков покупают сигареты. Вообще-то это нелегально, но в их захолустном городке на законы всем плевать. Кинай прячется за стеллажом. Не потому, что боится этих двоих — вовсе нет! Просто ему не нужны неприятности. Чарли и Джон — школьные задиры, с которыми он уже несколько раз сцеплялся. В последний раз это было прямо здесь, в супермаркете, и во время драки они вывернули целую полку с консервами. Слава богу, не с стеклянными бутылками! А то пришлось бы до конца дней отдавать карманные деньги в счет возмещения ущерба. Сейчас Чарли протягивает Барбаре сигарету и подносит огонек. Ну да, у жизни свои законы, в которые Кинай предпочитает особо не вдаваться. Он глубоко вздыхает и ждет, пока эти два бесполезных куска мусора выметаются из магазина. Теперь можно спокойно пройти к кассе, как настоящий джентльмен.

Затягиваясь сигаретой, Барбара одной рукой проносит товары над сканером. Она несколько раз награждает Киная многозначительным взглядом. Похоже, обида всё ещё не утихла. С колкой иронией она бросает: «Твои дружки только что были здесь». В голове Киная проносятся парочка отповедей. Например: «Вообще-то это скорее твои дружки» — и изобразить, будто он курит. Конечно, на ум приходят и куда более грубые варианты, но воспитанному молодому человеку не пристало опускаться до такого. В итоге он произносит: «Ты и сама знаешь, что я не виноват. Они как бешеные собаки. Начинаешь убегать — они еще сильнее преследуют и норовят цапнуть. Им нужно давать жесткий отпор, чтобы не мнили себя пупом земли».

Именно этому учил его отец, Джошуа. Когда Киная впервые избили в школе, отец сказал, что никогда нельзя бежать от драки с хулиганами, иначе станет только хуже. Достаточно дать бой пару раз — пусть даже получишь синяков, — чтобы задиры поняли: перед ними нелегкая добыча. И они отправятся искать жертву попроще. Таков закон мира хулиганов. Правда, чуть позже, когда Кинай стал приходить домой избитым каждые несколько дней, отцу пришлось обучить его приемам самообороны. Физически Кинай был крепче большинства сверстников, но ему не хватало дерзости и сноровки. Поэтому отец тратил всё свободное время на спарринги с ним, желая вырастить воина, а не труса. Живи они в Средние века, Кинай сошел бы за оруженосца рыцаря. Как бы то ни было, он так и не признался отцу, что его правила давно устарели, а современные задиры работают по совсем другим шаблонам. Об этом говорила мисс Шнайдер на уроках социализации. Кинай понимал: отец просто изо всех сил пытается вырастить из него настоящего мужчину. Самого факта, что они проводят время вместе, уже было достаточно. А чем именно заниматься — дело десятое.

Кинай так глубоко уходит в свои мысли, что его приводит в чувство громкое «Эй!» Барбары. Она держит пакет прямо перед его лицом и ждет. Слегка смутившись, Кинай забирает пакет и направляется к выходу. «А платить кто будет?» — окликает его Барбара. Заливаясь краской еще сильнее, Кинай достает из кармана 30 долларов, протягивает ей и, не глядя в глаза, бубнит: «Сдачи не надо». Он уже поворачивается к двери, когда Барбара чеканит: «С тебя 34 доллара и 56 центов, парень». Теперь он готов провалиться сквозь землю от стыда. Вытаскивает десятидолларовую купюру, сует ей и пулей выскакивает из магазина. Вдогонку доносится её короткое: «Псих». Какая же неблагодарная! Получила 5 долларов и 46 центов чаевых и всё равно обзывается! Современное поколение совсем страх потеряло. Хотя он и сам часть этого поколения... Да и какая разница? Грубость — она и в Африке грубость.

Что еще плохо — так это терять бдительность и забывать о потенциальной опасности из-за смущения перед девчонкой. Кинай совершенно выкинул из головы, что Чарли и Джон вышли из магазина всего пару минут назад и наверняка дымят где-то неподалеку. Он с уверенностью может сказать, что во всем виновата Барбара. Хотя логика подсказывает, что прямо сейчас абсолютно неважно, кто виноват, ведь эти два паразита общества уже направляются к нему со злорадными ухмылками. Быстрая оценка дистанции, скорости бега и рисков драки сразу с двумя отморозками подсказывает Кинаю единственный разумный выход: дёру в противоположную сторону, домой! Спустя пару секунд после начала этой серии «В мире животных» два хищника понимают, что им не догнать Кинаю, и переходят на словесный понос. И выкрикивают ровно то самое оскорбление, которое трогать не стоило: «Сукин сын!» На мгновение Киная будто пробивает током. Их последние несколько драк начинались именно с этой фразы. Смело можно сказать, что главными проигравшими в тех потасовках были именно эти два паразита, но жизнь их ничему не учит. Всему виной та дрянь, которую они курят, окончательно теряя человеческий облик. Вот она — стратегическая ошибка отца в анализе современных хулиганов. Это ведь не просто задиры, это буквально зомби в человеческом облике. Кинай абсолютно уверен, что в рукопашной легко навалял бы им по полной, но это испортит ему день. А испорченный праздник в такой священный день — табу. Кинай делает выбор и прибавляет ходу. Не успевают они пробежать и одного перекрестка, как бумажные тигры выдыхаются, и Кинай стремительно уходит в отрыв.

Когда он добирается до дома, их второй сосед, мистер Джефферсон, увлеченно поливает клумбу с декоративными цветами. Он — отставной налоговый инспектор, который, похоже, переделал все важные дела в этой жизни и теперь не видит иного смысла в существовании, кроме выращивания цветов. Что, конечно, вполне благородная цель с точки зрения визуального искусства. Кинай как раз пробирается сквозь непроходимые джунгли из травы и сорняков, когда мистер Джефферсон окликает его: «Кинай! Как хорошо, что я тебя встретил. У меня к тебе важное дело».

Кинай готов поставить сотню долларов на то, что это «важное дело» самым непосредственным образом связано с тропическими зарослями на его участке. Выжав из себя подобие вежливой улыбки, он поворачивается на доброжелательный голос:

— Чем могу помочь, мистер Джефферсон?

— Мне кажется, у тебя совсем нет времени заниматься садом. Если хочешь, у меня на примете есть отличный садовник.

— А вам не кажется, что растения прекрасны в своей первозданной красоте? Зачем их стричь только ради того, чтобы ублажить чьи-то вкусы?

Мистер Джефферсон усмехается:

— Как говорят в старину: лентяи всегда изобретательны.

— Вы мне льстите.

— Садовник, о котором я говорю, — очень почтенная дама. Думаю, тебе стоит посоветоваться с отцом.

— Да-да, я обязательно поговорю с ним сегодня вечером. Большое спасибо.

Кинай вежливо наклоняет голову и шагает к двери дома. Его ужасно утомляет любопытство мистера Джефферсона. Какая ему вообще разница, красивый у них сад или нет? И что хуже всего — какое ему дело до того, что его отец до сих пор не женат? Соседи вечно из лучших побуждений пытаются сосватать отца. Если Кинай потеряет бдительность, в доме того и гляди появится мачеха. Только этого не хватало — стать Золушкой или Белоснежкой на старости лет. Они, конечно, были девочками, но какая разница? Разве равенство полов — не главная ценность современного общества? От собственных мыслей ему становится смешно.

Он опускает пакет с покупками на барную стойку в кухне. Достает из кармана брюк листок с планом на день. Тяжело вздыхает, ощущая легкий укол досады. Клубнику-то он купить забыл! Всё из-за тех двух кретинов. Ну да ладно. Праздничный торт может быть вкусным и без клубники. Он достает ингредиенты для выпечки и принимается за работу. Надевает наушники и включает любимый плейлист. В такт каждому треку меняется и ритм взбивания теста. Остается надеяться, что это не испортит конечный вкус. Через пару минут он с ужасом понимает, что напрочь забыл рецепт! Вчера ведь только смотрел на YouTube, и надо же — вылетело из головы. Похоже, он стремительно стареет и наживает Альцгеймер. Он ухмыляется. Как жаль, что рядом нет никого, кто мог бы оценить его шутки. Возможно, в будущем из него выйдет отличный стендапер. Но сейчас главное — испечь торт. Он открывает YouTube и запускает обучающее видео на двойной скорости. Там есть и соблазнительный вариант на 3х, но он горит серым! Кинай не намерен тратить деньги на подобную ерунду. Он старается следовать инструкции точь-в-точь. Ну, по крайней мере, очень старается! Нельзя же быть эдаким рабом собственного желудка! Торт — он и в Африке торт, какая разница, пышная у него текстура или нет? Главное — чтобы проскочил легко.

Отправив торт в духовку, он берется за десерт. Возможно, искушенные хозяйки не считают желе полноценным десертом, но в реестре Киная желе занимает самое законное и почетное место. Поэтому с аптекарской точностью он готовит порции, через пару минут убирает формочки в холодильник — и готово! Остается дождаться готовности бисквита. А праздничный ужин прибывает курьером из лучшей пиццерии города. Да и с какой стати молодой человек должен стоять у плиты? Это не мужское дело. Он очень надеется, что его воображаемая девушка не слышит этого монолога. На губах снова появляется улыбка. И снова жаль, что некому оценить его плоские шуточки.

Согласно чек-листу, теперь нужно прибраться в доме. Но делать он этого, конечно, не станет, ведь он не домохозяйка! А значит, все задачи выполнены с блеском, и можно со чистой совестью развалиться на диване и войти в состояние медитации. Согласно последним открытиям авторитетных ученых мира, покой ума крайне полезен для роста и успеха. А покой ума лучше всего достигается именно в горизонтальном положении на диване. Так что его пребыва-

ние на диване — это, по сути, признанный научный эксперимент! С чувством глубокого удовлетворения он вытягивается на диване, словно молодой Эйнштейн. Когда разум окончательно успокаивается, он берет телефон и открывает приложение с комиксами. Большинство платных комиксов и манг со всего мира здесь выложены совершенно бесплатно. Правда, все они переведены на испанский. Возможно, поэтому и бесплатные. Главное — читать без затрат! Знания должны быть доступны каждому. Идея платить за учебу — чистейшее зло. Деньги — слишком редкий ресурс, чтобы спускать их на чтение. К сожалению, свежий недельный выпуск манги, который он так ждал, еще не вышел. Он гасит экран и закрывает глаза.

В последних главах главный герой изо всех сил пытается поверить в себя. То есть поверить, что способен передвигать предметы силой мысли. Кинай уже видел подобное в «Матрице» и «Кунг-фу Панде». Вера во внутренний потенциал. Поверить, будто он может силой мысли шевельнуть штору на противоположном окне. Кинай протягивает руку и указывает на штору. Штора слегка колыхнется, и Кинай улыбается. Не будь этого легкого ветерка, гуляющего по дому, она бы и не шелохнулась. Но всё равно приятно. Вот так просто наставить руку на штору и заставить её двигаться своим волевым усилием. Как прямо сейчас. Кинай пытается угадать направление ветра и двигает рукой в такт. Будто штора подчиняется его воле. Он повторяет это движение несколько раз и тихо смеется. Ну и дурак же он. Зато какой забавный!

Он смотрит в потолок. Порой одиночество действительно накатывает слишком сильно. Может, и вправду стоит прислушаться к советам соседей и найти отца подходящую жену? Добрую, красивую, которая будет смеяться над его шутками! А если она еще и вкусно готовит — совсем идеальный вариант. Стоп, а зачем искать жену отцу? Нашел бы лучше себе! Он громко хохочет. Поворачивает голову и снова смотрит на окно. На окно, которое закрыто. На окно, сквозь которое никакой легкий ветерок просто не мог проникнуть в дом! Ну да... Очень интересно... Что?! Окно закрыто!

Кинай мгновенно подпрыгивает и подбегает к окну. Оно действительно наглухо закрыто! Откуда тогда взялась вся эта игра с ветром и колыханием шторы? Он мчится к остальным окнам в гостиной. Все закрыты! Что за чертовщина? Ветер ведь должен был откуда-то дуть! Дом у них старый, но не настолько же, чтобы в стенах сквозили дыры. Он возвращается к первому окну, чтобы осмотреть его вблизи. Никаких щелей вокруг рамы. Неужели он и впрямь сдвинул штору силой мысли? Ему становится смешно. Боже, какая глупая мысль. Но никто ведь не мешает проверять эту глупую мысль сколько душе угодно! Он снова протягивает руку к шторе, концентрирует волю, желая, чтобы она шелохнулась... и, к его полному изумлению, штора сдвигается! Кинай охватывает легкий ужас. Он повторяет это движение раз за разом, и штора послушно откликается каждый раз. Он отступает на пару шагов и пробует снова. Штора опять шевелится! Он указывает на дальние шторы — и они тоже начинают двигаться! Да что это за бред?! Указывает на пульт от телевизора, лежащий на столе. Пульт плавно сдвигается с места. стакан с водой по соседству тоже медленно ползет в сторону! Теперь он указывает на сам телевизор, но ничего не происходит. Значит, легкие предметы он может перемещать лучше или хуже! А это означает только одно: он — невероятное, уникальное существо! Вот уж действительно — у него готов отличный сюрприз для отца.

Глава 2: День рождения станет поминками

Кинай всё так же развалился на диване, лениво теребя пальцами штору. Он никак не может вообразить реакцию отца. Тот явно придёт в полный восторг. Ну то есть, это же логично — радоваться, разве нет? Какой отец станет расстраиваться из-за того, что его сын невероятен? Разве что слишком завистливый и ничтожный. Но его отец никогда не был завистником и, насколько Кинай знает, низостью вообще не отличается. Он точно будет гордиться Кинаем! Особенно когда увидит его по телевизору, в финале шоу талантов! Только представь! Разве бывает талант лучше этого? С такой уникальной способностью он точно станет чемпионом! Мнение зрителей тоже важно, да! Поэтому нужно немного поработать над выступлением. И слегка подтянуть навыки общения. Особенно с девушками и женщинами! В конце концов, среди судей всегда есть женщины. Нельзя же краснеть от смущения прямо перед ними! Вся страна будет смотреть и смеяться над ним. Нужно научиться вести себя перед девчонками стильно и хладнокровно.

Внутри него перемешались тревога и радость! Он больше не тот странный сумасшедший парень, с которым у всего класса проблемы! Теперь он может стать суперзвездой, за которой все бегает толпой. А может, есть и другие необычные люди? Как в «Мстителях» или в сериале «Пацаны»? Если он найдёт девушку-героиню вроде Звёздочки, будет просто отлично. О боже! Его жизнь разделится на две части: до семнадцати лет и после!

Звонок таймера на духовке разрывает ход его мыслей. Торт готов, пора доставать. Кинай с нетерпением ждёт возможности попробовать результат своего сегодняшнего кулинарного творчества. До духовки остаётся всего пара шагов, как вдруг он останавливается. Сможет ли он открыть дверцу духовки на расстоянии с помощью телекинетика? Стоит попробовать. Он вытягивает руку к духовке. Сначала нужно вдавить кнопку внутрь, а затем потянуть ручку на себя. Задача не должна быть сложной. Усилием воли он вжимает кнопку. Всё происходит чуть медленнее, чем он представлял, но процесс идёт. Теперь он плавно открывает дверцу. Это так весело! Ему ещё никогда не удавалось перемещать предметы с такой точностью! Он похож на японских женщин, проводящих чайную церемонию. Им нужно двигать чайник очень мягко и плавно, чтобы передать зрителю ощущение покоя, смирения, утончённости и всего такого. Теперь начинается самое сложное. Сможет ли он вообще сдвинуть форму с тортом? После нескольких неудачных попыток он получает ответ: нет!

Он надевает кухонные прихватки, достаёт торт и ставит его на стол. Восхитительный аромат торта смешивается с приятным теплом. На вид всё выглядит отлично, осталось только попробовать на вкус. Главный вопрос: где отрезать кусок, чтобы не испортить внешний вид? Торт на день рождения не должен выглядеть надкусанным. Хотя в Конституции США такого закона нет, верно? Так что, может, нет ничего страшного, если торт будет казаться слегка помятым? В конце концов, это его собственный день рождения, и шеф-повар тоже он сам, какое дело остальным? Хотя какими «остальным»? На празднике только он и отец. На самом деле даже лучше, что никого нет! Фруктовым ножом он отрезает маленький кусочек и, подув несколько раз, отправляет его в рот. Вкус не то чтобы потрясающий, но и не плохой. «Для первого раза неплохо». Он заготовил эту фразу заранее, потому что вероятность провала была высока! В любом случае, торт должен остыть, чтобы можно было украсить его кремом и убрать в холодильник.

Кинай оглядывает дом. Почти пустое пространство, в котором совсем не чувствуется атмосфера праздника. Возможно, немного украшений создадут более радостное настроение. На чердаке должно быть какое-то барахло. Он поднимается вверх и карабкается по чердачной лестнице. Он уже и не помнит, когда был здесь в последний раз. Везде пыль и паутина.

Несколько насекомых, названий которых он даже не знает, быстро суетятся из стороны в сторону. Бедняги, они никогда не видели людей.

Кинай подходит к нескольким коробкам в углу комнаты. Ему приходится немного пригнуться, чтобы не удариться головой о потолок. На одной из коробок написано: «Праздничные украшения». Это не почерк его отца. Кинай садится рядом с коробкой и опускает на неё голову. На глаза навертываются слёзы. Немногочисленные воспоминания о матери хлынули в его голову. Он не хочет думать о них. Вытерев слёзы, он открывает коробку. Внутри лежат украшения для дня рождения. Воспоминания о последнем празднике с матерью всплывают в его памяти. Их немного. Мать обнимает его, и они вместе смеются. Отец корчит из себя клоуна и приплясывает с тортом. Кинай делает глубокий вдох. Психологи говорят, что нужно встречать детские травмы лицом к лицу. То есть он видел это в пару психологических видео на YouTube. Его детской травмой являются не эти сладкие воспоминания, а тихое кладбище. Нет-нет-нет, сегодня абсолютно не подходящий день для того, чтобы сталкиваться с детскими кризисами.

Он берет коробку с украшениями и направляется к выходу с чердака. Проходя мимо круглого окна, он бросает взгляд наружу. С этой точки видны дома нескольких соседей. Если бы хотя бы в одном из них жила молодая девушка, это место могло бы стать для Киная куда привлекательнее. Но все они — пенсионеры, приехавшие сюда, чтобы сбежать от суеты больших городов. Похоже, ни у кого из них нет красивых внуков, которые приезжали бы их навещать. Он улыбается и выходит с чердака.

Кинай занят развешиванием гирлянд и сам того не замечая, напевает под нос грустные мотивы. В его голове абсолютно пусто. В такие моменты голос, который всегда говорит с ним, затихает. Может быть, голос тоже наигрывает музыку или слушает её. Он не знает, сколько минут провёл в таком состоянии, но звонок в дверь приводит его в чувство. Отец вернулся домой раньше, чем он ожидал! Он оглядывает дом. Торт ещё не украшен кремом, и подготовка к празднику не закончена. Но это не так уж важно. Для отца и этого будет достаточно. Он всё поймёт. На самом деле отец всё понимает очень хорошо. Теперь Кинай чувствует вину за то, что не подталкивал отца к женитьбе. Тот действительно заслуживает большего. Но если он женится, вдруг он забудет о нём? Дурак! Что за мысли?

В коридоре по пути к двери он слышит треск полицейской рации. Он замирает на месте. Сквозь матовое стекло в центре двери он видит силуэты двух человек, стоящих на пороге. Хорошая новость в том, что отец ещё не пришёл домой, а плохая — к ним пришли полицейские. Впрочем, это не первый раз, когда сюда приходит полиция. Кинай делает глубокий вдох и открывает дверь. На пороге стоят два офицера средних лет, мужчина и женщина. Кинай много раз видел их в городе, но не знает их имён. Теперь его внимание привлекает третий человек, стоящий чуть позади, чья одежда отличается от первых двух. Он уже видел такую форму в фильмах и сериалах. Это ФБР. Женщина-офицер начинает говорить:

— Доброе утро, Кинай. Отец дома?

На её форменной рубашке написано «Андерсон». Кинай с небольшой паузой отвечает:

— Нет, он ещё не вернулся.

Мужчина-офицер по фамилии Джонсон произносит:

— Мы можем войти? Нам нужно задать несколько вопросов.

— Да, проходите.

Лица двух местных офицеров выглядят абсолютно печальными, однако офицер ФБР держится совершенно нейтрально. Кинай проходит вперёд и ведёт их в гостиную — комнату, которая теперь украшена к празднику. Когда офицеры входят и видят обстановку, мистер Джонсон тихо шепчет под нос: «Какая беда...» Миссис Андерсон говорит:

— Где комната твоего отца? Ему нужно осмотреть её.

Она указывает на офицера ФБР. Кинай отвечает:

— Наверху, комната с закрытой дверью. Но она не заперта.

Миссис Андерсон остаётся с Кинаем, а двоих других офицеров отправляет наверх. Когда её взгляд падает на торт, она расстраивается. Пытаясь скрыть своё огорчение, она спрашивает Киная:

— У кого день рождения?

— У меня. Мне сегодня исполняется семнадцать.

— Значит, ты уже совсем взрослый!

Кинай подходит к торту и спрашивает:

— Принести вам торт?

— Нет-нет, не нужно. Угощайся сам.

По выражению её лица и движениям тела совершенно очевидно, что она смущена и подавлена. Кинай не знает, что ему делать. Он стоит на кухне и смотрит на миссис Андерсон. Снова раздаётся звонок в дверь. Кинай говорит:

— Думаю, это мой отец.

Миссис Андерсон в замешательстве бросается к двери:

— Нет-нет, не волнуйся. Я сама открою.

И тихо под нос добавляет: «Она должна была приехать раньше нас...»

У Киная очень острый слух. Чаще всего окружающие думают, что он не слышит, особенно когда они шепчутся. Но он прекрасно всё слышит. Может быть, это тоже у него супер-способность?

Когда миссис Андерсон открывает дверь, Кинай слышит её разговор с другой женщиной средних лет. Они говорят о Кинае и о том, что он ещё ничего не знает. Миссис Андерсон благодарит её за то, что та может переложить груз ответственности на свои плечи. Когда они входят в гостиную, миссис Андерсон поднимается наверх, а другая женщина средних лет в белой блузке и длинной чёрной юбке с доброй улыбкой подходит к Кинаю. Седые волосы и морщины на лице показывают, что она как минимум на несколько лет старше миссис Андерсон. Она разглядывает обстановку дома. Атмосфера праздника и торт не вызывают у неё удивления. На её губах всё так же держится добрая улыбка. Она протягивает руку Кинаю и говорит:

— Я Джулия Адамс. Социальный работник.

Кинай пожимает её руку и удивлённо спрашивает:

— Социальный работник?

Миссис Адамс указывает рукой на диван:

— Не хочешь угостить меня тортом? Давай сядем и поговорим.

Кинай не понимает причин, но бессознательно делает то, что сказала миссис Адамс.

— Почему бы и нет. Сейчас принесу.

Миссис Адамс подходит к дивану, плавно садится и говорит Кинаю:

— Налей, пожалуйста, ещё и напиток.

Кинай приносит в гостиную две десертные тарелки, нож, бутылку апельсинового сока и блюдо с тортом, после чего ставит всё на стол. Он отрезает кусочек торта для миссис Адамс и кладёт его на тарелку перед ней. Затем идет на кухню и приносит два стакана. Всё это время миссис Адамс спокойно и с улыбкой наблюдает за ним. Когда Кинай садится на другой край дивана, миссис Адамс начинает разговор:

— Если я не ошибаюсь, ты большую часть времени дома один, верно?

— Да. Я почти привык.

— Тебе не страшно оставаться одному по ночам?

— Нет. Я могу за себя постоять. Я же говорю, привык.

— Этому торту не хватает свечи с цифрой 17.

— Да, вы правильно угадали. Мне сегодня исполняется 17 лет.

— Я не угадала, милый. Я социальный работник и изучила твоё дело.

Кинай немного напрягается и с тревогой спрашивает:

— Моё дело? Какое ещё дело?

— Не о чем беспокоиться, сынок. Это совершенно нормально, что у тебя есть дело в социальной службе. Ты потерял мать в детстве, а твой отец очень редко бывает дома.

По логике, эти слова должны были только усилить тревогу Киная, но, как ни странно, они его успокаивают. Он не понимает, почему доверяет миссис Адамс. В обычной ситуации он отнёсся бы к незнакомцу с полным недоверием. Миссис Адамс продолжала:

— Обстоятельства твоей жизни заставили тебя взрослеть быстрее и понимать больше своего возраста. Ты уже практически взрослый мужчина и сам можешь принимать решения о своей жизни.

— Да, только мне ещё нет 18. Поэтому некоторые решения всё ещё должен принимать мой отец.

— Абсолютно верно, твой законный опекун должен помогать тебе до 18 лет.

Кинай чувствует, что что-то не так.

— Что-то случилось? С моим отцом что-то произошло?

Прежде чем миссис Адамс успевает ответить, полицейские возвращаются в гостиную. Офицер ФБР обращается к миссис Адамс:

— Мне нужно задать пару вопросов этому парню.

— Сейчас не лучшее время. У вас ещё будет время задать вопросы позже.

Офицер пытается возразить. Миссис Адамс нахмуривается и с строгим выражением лица произносит:

— Пожалуйста, уйдите.

Офицер кивает и в конце концов решает покинуть дом. Мистер Джонсон останавливается перед Кинаем, снимает фуражку и говорит ему:

— Твой отец был хорошим человеком. Я помолюсь о его покое. Аминь.

Он отдаёт Кинаю дань уважения кивком головы, надевает фуражку и, не обращая внимания на суровый и осуждающий взгляд своей напарницы, миссис Андерсон, направляется к выходу. Миссис Андерсон следует за ним и, выходя из гостиной, говорит Кинаю:

— Прости, что помешали. Надеюсь, у тебя всё будет хорошо.

Кинай всё ещё не может полностью осознать то, что услышал. Его отец *был* хорошим человеком? Был? То есть сейчас его нет? Они молятся о его покое? Разве его отец умер, раз они молятся за него? Теперь он полностью охвачен тревогой и слегка разозлён. Он поворачивается к миссис Адамс и говорит:

— Где мой отец? Что произошло? Скажите правду!

— Успокойся, сынок.

Кинай помимо своей воли успокаивается. Что-то внутри него хочет кричать и срываться на грубость, но он невольно затихает.

— Твой отец, Джошуа Монсион (Monsion), несколько дней назад был ранен в результате стрельбы в Чикаго и доставлен в больницу.

— С ним всё в порядке? В смысле, он поправится?

— Нам нужно подождать и посмотреть.

Волна страха и тревоги накрывает Киная. Его взгляд упирается в пол. Он не может ничего сказать. Никаких вопросов или мыслей не приходит в голову. Постепенно чувство опустошения заполняет всё его существо. Как будто он ничего не чувствует. Его мир остановился.

— Кинай! Посмотри на меня, сынок.

Кинай невольно переводит взгляд на миссис Адамс.

— Тебе не стоит оставаться дома одному. Собирай вещи, поедem вместе. Мы можем подготовиться к поездке к твоему отцу.

Сначала он хочет встать и пойти в свою комнату за вещами, но тяжелое чувство печали снова усаживает его на место.

— Я хочу побыть один.

Миссис Адамс на секунду замирает. Затем она собирает вещи со стола и уносит их на кухню. Несколько минут на кухне слышно, как открываются и закрываются шкафы и выдвижные ящики. Кинай не знает, что именно она делает. Ему и неважно. Больше ничего не имеет значения. Нужно только поскорее поехать к отцу. Если, конечно, они не врут. Какое-то чувство подсказывает ему, что отец умер. Если бы он был жив, мистеру Джонсону не нужно было бы молиться о его покое.

Миссис Адамс снова возвращается в гостиную. Она садится напротив Кинай. Берет его лицо в свои руки и пристально смотрит ему в глаза:

— Я оставлю тебя одного на пару часов. Если хочешь поплакать — поплачь. Это облегчит боль. Но помни, что мы должны поехать к твоему отцу, и, возможно, через несколько недель вы снова вернётесь в этот дом! Я приеду за тобой во второй половине дня, чтобы мы поехали вместе. Пожалуйста, будь готов.

Кинай не отвечает. Миссис Адамс спрашивает:

— Ты понял?

Кинай кивает. Миссис Адамс идет в сторону ванной. Похоже, она достает что-то из шкафчика. Теперь она направляется к выходу. Из сумки, которую она принесла с собой, доносится звон металлических предметов. Как будто она набила её ложками и ножами. А может, она действительно искала именно это на кухне?

Когда раздается звук закрывающейся двери, Кинай ложится на диван. Слова полицейского эхом отдаются в его голове: «Твой отец был хорошим человеком. Я помолюсь о его покое». В этом огромном мире у него есть только отец. Ни друзей, ни знакомых, ни даже родственников — только отец. И теперь они говорят, что, возможно, отец больше никогда не вернется. Он не знает почему, но глаза и нос начинает щипать, и слезы текут сами собой. Он думал, что потери матери было достаточно, что мир пощадит его и с отцом больше ничего не случится. Но, как всегда, судьба распорядилась иначе.

Внезапно он вспоминает, что полицейские ходили в комнату отца. Что они искали? Он невольно встает и идет в комнату отца. Совершенно очевидно, что они обыскали всю комнату. Шкафы, ящики и даже под кроватью. Конечно, они неумело пытались навести порядок, но безуспешно. А может, им просто было всё равно? Почему их это должно волновать? Кому вообще есть дело до несчастного сироты? Кинай постепенно начинает закипать. На мать и отца, на бабушку и дедушку, о существовании которых он даже не знает, на полицейских, на миссис Адамс и на весь этот мир. Он не понимает, что делает. Он швыряет простыню и подушку с кровати в стену. Вышвыривает одежду из шкафов. С силой захлопывает дверцы шкафов и начинает кричать. Кричит изо всех сил. Он бьет кулаками и ногами по стенам. Чем больше он выплёскивает свой гнев, тем сильнее злится. Теперь он полностью потерял контроль над своим телом. Его руки и ноги дрожат. Он не может нормально идти. Он начинает плакать. Кто-то должен быть рядом, чтобы успокоить его, но рядом никого нет. Кто-то должен обнять его и приласкать, но он абсолютно один. Он не знает, то ли боль одиночества пронзила его сердце стрелой, то ли он так сильно бился о стену, что просто выбился из сил. В коридоре, между своей комнатой и комнатой отца, он падает на пол и плачет. Плачет до тех пор, пока не теряет сознание.

Глава 3: Прощай, мой дом

Кинай с трудом открывает глаза. Проходит несколько мгновений, прежде чем он понимает, где находится. Это первый раз, когда он просыпается в коридоре. Руки болят. Он коло-тил ими по стенам и двери изо всех сил, на которые был способен. Не исключено, что он сам себя поранил. Он сжимает и разжимает пальцы. Вроде бы ничего не сломано, но всё равно болит. В голове совершенно пусто и спокойно. Он оглядывается вокруг. В нескольких местах штукатурка на стене коридора обвалилась. Угол двери в комнату отца тоже сломан. Он был так расстроен и зол, что даже не заметил, что натворил.

Он снова слышит звонок в дверь. Наверное, именно этот звук его и разбудил. Он с трудом спускается по лестнице и добирается до входной двери. Он не знает почему, но у него беспокойно на душе. Сквозь дверь виден силуэт женщины. Он не открывает и спрашивает:

— Да?

— Пожалуйста, открой дверь, Кинай. Я адвокат твоего отца.

Голос молодой женщины. Кинай на мгновение медлит и решает не открывать. Он не может доверять этому голосу. Он не помнит, чтобы отец когда-либо имел дело с молодыми женщинами. Отец не доверяет молодым женщинам.

— Отца нет дома. Позвоните ему сами.

Повисает пауза, и голос отвечает:

— Да, я знаю, что его нет дома. Я пришла по поручению твоего отца, чтобы кое-что сделать.

Теперь Кинай уверен: этому голосу доверять нельзя. Она явно врёт. Либо она вовсе не адвокат его отца, либо, если и адвокат, то пришла не по его просьбе, либо что-то скрывает. Кинай спрашивает:

— Что именно вы должны сделать?

Затем он отступает на несколько шагов и открывает дверцу шкафа рядом с зеркалом. За вещами он открывает потайной отсек и достаёт пистолет. Голос произносит:

— Я должна сообщить тебе новость.

Кинай снова поворачивается к двери. По тому, как она держит оружие, и по её движениям сразу видно: она хорошо знакома с оружием и умеет им пользоваться.

— Хорошо, говорите. Я слушаю.

— Почему ты не открываешь дверь? Мне нужно войти, чтобы мы могли поговорить.

— Мы и так разговариваем.

— Это важная новость. Я не могу сказать это через дверь.

— Скажите моему отцу, чтобы он позвонил мне и сказал, что я должен открыть вам дверь.

Она молчит несколько мгновений. В голосе слышится раздражение:

— Почему ты упрямисься? Я не могу связаться с твоим отцом. Он где-то застрял, и чтобы я могла ему помочь, мне нужно поговорить с тобой.

Кинай злится. Мало того, что она врёт, так ещё и врёт неумело. Что-то внутри него кричит не открывать дверь; но ему хочется направить оружие на эту мошенницу, чтобы увидеть страх на её лице. Одной рукой он открывает дверь, другой целится в молодую женщину. Теперь они стоят лицом к лицу. Девушка лет двадцати пяти, с тёмными волосами, в чёрном костюме. Она ниже Каная ростом. Увидев оружие в его руках, она тревожится. Кинай говорит:

— Ну, говорите. Выкладывайте своё важное дело.

Увидев злое лицо Каная, она пугается по-настоящему. Она медленно поднимает руки и протягивает их к нему:

— Успокойся, Кинай. Я просто хочу поговорить.

— Да, я знаю. Я тоже с тобой разговариваю. Быстрее говори, что тебе нужно.

— Ты знаешь, что случилось с твоим отцом?

— Да, знаю.

Молодая женщина сжимает губы. Мышцы её лица напрягаются, будто она обдумывает, как оправдать свою ложь:

— Мне правда очень жаль, правда. Я не хотела сообщать тебе эту горькую новость так внезапно. Я не хотела тебя обманывать.

— Надо же! Поэтому вы и солгали, что вы адвокат моего отца?

Женщина на мгновение застывает. Просто смотрит на Каная. Наконец она начинает говорить:

— С чего ты взял, что я вру?

— Ага! Вот и знаменитая техника «с чего ты взял». Грязная лгунья.

Кинай в гневе сжимает оружие в руках. Ему хочется выстрелить. Отомстить кому-нибудь за все горькие события. Кто подойдёт для этого лучше, чем мошенница? Но нет — ещё рано.

— Что вы тут ищете?

В глазах молодой женщины наворачиваются слёзы, лицо принимает умоляющее выражение.

— Прошу тебя...

Что-то внутри Каная подсказывает ему простить её и отпустить. Что-то другое говорит, что это тоже часть плана и нельзя дать себя обмануть. Пока он размышляет об этом, на улице медленно паркуется большой чёрный внедорожник. Кинай и молодая женщина оба смотрят на машину. С правой стороны выходит женщина средних лет в тёмных очках и дорогой одежде. Это миссис Адамс! Сразу за ней выходит и водитель — тоже женщина. Она быстро оглядывается по сторонам, а затем достаёт из-под женского пальто пистолет, направляет его на дом и быстрыми, но короткими шагами направляется к нему.

Кинай так заворожён этой сценой, что не замечает, как в один миг молодая женщина бросается на него, одной рукой отбивает оружие в сторону, другой бьёт его по лицу и всем телом врывается в него, толкая обратно в дом. Она пытается вырвать пистолет из его руки — и это ей удаётся, но Кинай локтем бьёт её по затылку, она теряет равновесие и падает на землю. Кинай пытается ударить её ногой, но она вовремя защищается. Пистолет выпадает у неё из руки, но она хватается Каная за ногу и валит его тоже. Она уже тянется за оружием, когда водитель добирается до входа и направляет пистолет на молодую женщину. Положение не из лучших: Кинай и молодая женщина оказываются на одной линии огня, и если что-то пойдёт не так, пуля может попасть в Каная. Молодая женщина наверняка это тоже понимает; но, к удивлению, она сдаётся. Она кладёт руку на голову и ложится на землю в сторону, противоположную оружию — то есть к Каная. Её лицо оказывается совсем рядом с его лицом. Без малейшей тревоги она улыбается ему и посылает воздушный поцелуй.

Это ещё что значит? Точно у неё с головой не в порядке! Надо признать, она красивая женщина. А значит, опасная! Женщины похожи на змей: чем красивее, тем ядовитее! Эту золотую фразу он читал в нескольких манге. Значит, наверняка это правда. Не может быть, чтобы несколько никак не связанных между собой авторов сходились на одном и том же просто так! Как любопытно! Голос у него в голове снова заработал! Надо быть благодарным, что во время драки этот голос замолкает и не отвлекает его. Сам не зная почему, он спрашивает у молодой женщины:

— Почему ты сдалась?

— Никогда не связывайся с «Телохранителем».

Она произносит это, улыбается и закрывает глаза. Кинай смотрит на водителя миссис Адамс. Без единого лишнего движения, с полной точностью она держит пистолет направленным на молодую женщину. Даже дыхание не заставляет её руки дрогнуть, а ствол — качнуться

вверх-вниз. На ней чёрное женское пальто, белая рубашка и чёрные брюки. Ей, наверное, около сорока, хотя Кинай совсем не умеет определять возраст женщин. Взгляд прикован к цели... стоп, погоди-ка! Почему у неё такие глаза? Зрачки чуть отличаются от обычных человеческих. Совсем немного. Больше похожи на кошачьи, чем на человеческие. Да и вообще, разве сейчас время для таких мыслей? Кинай поднимается с земли и идёт к своему оружию. Он наклоняется, чтобы поднять пистолет, но прежде чем его рука касается его, «Телохранитель» произносит:

— Не трогай оружие!

Кинай так и остаётся стоять, согнувшись. Он молчит мгновение и говорит:

— Это моё оружие!

Он снова тянется к пистолету, и Телохранитель говорит:

— Я сказала, не трогай!

В этот момент миссис Адамс добирается до дома. Она сильно отличается от той женщины, что утром играла роль доброй матери и социального работника! Всё в ней кричит: «Я богатая и властная женщина!» Дорогая одежда, дорогие тёмные очки, женские перчатки и тончайшее золотое ожерелье с драгоценным камнем, названия которого Кинай даже не знает. Она бросает взгляд на сцену и говорит:

— Молодец, Марьян!

Телохранитель подходит к молодой женщине и убеждается, что при ней больше нет оружия. Лишь маленький женский пистолет спрятан в одежде. Телохранитель стягивает ей руки пластиковой стяжкой и отводит её к дивану в гостиной. За все эти годы этот диван ни разу не удостоивался чести принимать столько чужих людей!

Кинай пользуется моментом и подбирает своё оружие. Миссис Адамс спокойно подходит и протягивает руку:

— Оружие.

Кинай машинально отдаёт пистолет, но тут же жалеет об этом и хочет забрать обратно. Миссис Адамс говорит:

— Сядь на диван.

Опять же непроизвольно он отступает на несколько шагов и садится на ближайший диван. Каждый раз, когда миссис Адамс отдаёт приказ, он подчиняется, даже не осознавая этого! Он снова пытается возразить:

— Это память об отце! Верните.

— Верну, когда придёт время.

Она произносит это и садится на один из диванов сама, так, чтобы видеть и Каная, и молодую женщину. Молодая женщина сидит на диване, Телохранитель стоит над ней. Весь вид молодой женщины говорит о том, что она полностью сдалась и вряд ли предпримет что-то агрессивное. Миссис Адамс закидывает ногу на ногу и обращается к молодой женщине:

— Что ты искала?

— Не могу сказать.

— Отвечай.

— Коробку...

Молодая женщина тут же осекается. Миссис Адамс продолжает:

— Что внутри коробки?

— Не знаю.

— Отвечай.

— Не знаю.

Миссис Адамс говорит Марьян:

— Отведи её в машину.

Марьян и молодая женщина выходят из дома. Миссис Адамс поворачивается к Каная:

— Ты собрал вещи?

— Нет... не успел.

Миссис Адамс смотрит на руки Каная и качает головой.

— Иди собирайся.

Кинай встаёт и поднимается наверх. Миссис Адамс следует за ним на небольшом расстоянии. Может, боится, что он натворит глупостей. А может, ей самой интересно взглянуть на комнату его отца. Или она сама не знает зачем. Просто ему немного тревожно, и хочется хоть с кем-то поговорить.

— Вы знали эту молодую женщину?

Миссис Адамс не отвечает. Значит, знала. Иначе зачем бы ей молчать?

— Вы правда социальный работник?

Снова никакого ответа.

— Значит, и это было ложью.

— Ложь это или правда — зависит от того, с какой стороны посмотреть.

По крайней мере, это лучше, чем избитая фраза «с чего ты взял». Когда лжец спрашивает «с чего ты взял, что я вру», это значит, что он хочет понять, где именно раскрылась его ложь, чтобы впредь не повторять эту же ошибку. Но миссис Адамс косвенно признаёт, что солгала; просто утверждает, что с определённой точки зрения её ложь могла бы оказаться правдой.

Кинай идёт в свою комнату. У него есть небольшая сумка, куда он складывает одежду. Собрать особо нечего. Ни особых книг, ни памятных вещей от друзей, ни дорогих предметов. Он берёт только семейную фотографию со стола, кладёт её поверх одежды — и всё! Эта маленькая сумка вмещает всю его жизнь. Миссис Адамс стоит у двери комнаты и наблюдает за ним. Когда Кинай застёгивает молнию на сумке, она спрашивает:

— Это всё?

— Да. Всё.

Миссис Адамс с горечью вздыхает и говорит:

— О чём он вообще думал.

Она выходит из комнаты и направляется вниз. Комната отца её совершенно не интересует. Для Каная это важная деталь! Похоже, все чужаки, что приходят в его дом, куда охотнее обыскали бы комнату отца; но миссис Адамс пришла сюда ради самого Каная!

Миссис Адамс ждёт его в прихожей.

— Есть ещё что-нибудь, что ты хочешь взять?

— Нет. Просто скажите, куда мы едем?

— В Лос-Анджелес. Нам предстоит несколько часов в дороге.

Лос-Анджелес! Это же примерно пять часов езды! Может, стоит захватить что-нибудь из холодильника. Кинай достаёт из холодильника две бутылки сока, которые купил для сегодняшнего праздника. Его праздничный торт всё ещё стоит на кухонном столе. Он ищет нож, чтобы отрезать кусок и положить его в контейнер с собой. Сколько бы он ни искал, ножа нигде нет. Он спешит и просто разламывает торт руками, складывая куски в контейнер. Теперь всё готово. Миссис Адамс внимательно следит за каждым его действием. Увидев еду в руках Каная, она коротко улыбается и выходит из дома.

Кинай закрывает дверь дома и идёт через густые заросли сорной травы во дворе к улице. Может быть, это последний раз, когда он идёт по этому двору. Как ни иронично, ни один сосед не вышел во двор, чтобы стать свидетелем одинокого прощания Каная или пожелать ему удачи. Он закрывает калитку за собой и направляется к машине.

Миссис Адамс сидит на переднем сиденье. За рулём Марьян. Молодой женщины не видно. Кинай открывает багажник, чтобы положить туда сумку. Теперь он видит молодую женщину — со связанными руками, в багажнике машины. Она подмигивает ему и снова посылает воздушный поцелуй. Кинай смущается и быстро кладёт сумку в машину. Хотя ему немного тревожно оставлять сумку наедине с этой красивой хищницей. Но ничего важного в сумке

всё равно нет. Наконец он закрывает багажник. Сам он садится на заднее сиденье машины. Это самая большая и роскошная машина, в которой он когда-либо сидел. Внутри совсем прохладно. Стёкла тонированные, солнечный жар не проникает внутрь. Сиденья очень мягкие. Даже мягче дивана дома.

Машина медленно трогается с места. Один за другим они проезжают городские кварталы и выезжают на трассу. Вот так просто он прощается с домом. Со всеми горькими и сладкими воспоминаниями, что были у него в этом маленьком городе. И странно — никакого дурного чувства у него нет. Будто он всю жизнь только и ждал, чтобы уехать из этого города. Но почему в Лос-Анджелес?

— Почему мы едем в Лос-Анджелес? Разве отец не в Чикаго?

Миссис Адамс делает паузу и говорит:

— Хочешь снова устроить истерику?

— Нет.

— Твоего отца отправили в Лос-Анджелес. Туда, где живут твои дедушка и бабушка.

— Дедушка?

Дедушка и бабушка? Значит, у него есть родня?

— Семья твоего отца живёт в Лос-Анджелесе.

— А...

Так где же они были до сих пор? Почему ни разу не поинтересовались внуком? Значит, у него есть ещё и дядя с тётей? А как же семья матери? Где они?

— А вы знаете что-нибудь о семье моей матери? Где они?

— Нет, сынок. Не думаю, что о них вообще кто-то что-то знает. Твоя мать была иммигранткой, и она была не из известной семьи.

— Значит, мой отец был из известной семьи?

Миссис Адамс не может скрыть удивления. Она даже поворачивает голову и смотрит на Каная. Затем её взгляд падает на молодую женщину на заднем сиденье. Она говорит Марьян:

— Думаю, мы уже достаточно далеко от города.

Марьян останавливает машину на обочине. Выходит и выводит молодую женщину тоже. Они идут по пустоши рядом с дорогой, удаляясь от машины. Молодая женщина опускается на колени. Марьян наводит на неё пистолет и что-то говорит. Молодая женщина отвечает. Каная охватывает страх. Неужели она правда выстрелит? Он никогда прежде не видел ничего подобного в реальности. Почему ему так страшно? Разве не он сам хотел в неё выстрелить? Но тогда всё было иначе. Даже в самом гневе он не хотел её убивать. Внутри него всё кричит, и он умоляет Марьян не убивать её. Миссис Адамс спрашивает Каная:

— Стрелять?

— Нет-нет! Отпустите её. Для нас она не опасна.

— Если бы вы поменялись местами, поверь, она бы тебя не пощадила.

— Прошу вас...

Миссис Адамс делает знак Марьян, и та опускает оружие и возвращается к машине. Молодая женщина замечает, что Кинай смотрит на неё, улыбается и снова посылает ему воздушный поцелуй. Марьян, садясь в машину, говорит:

— По-моему, вы приняли неверное решение, молодой хозяин.

Машина снова трогается с места. Молодая женщина, всё ещё сидящая в пустоши, смотрит, как они удаляются. Успокоившись, Кинай откидывается на своём месте. Ну и денёк сегодня! Как будто вселенная скопила все важные события его жизни, чтобы обрушить их разом именно сегодня. В уголке памяти он бережёт последние слова Марьян, чтобы обдумать их позже. Но сейчас нужно немного успокоиться.

«Молодой хозяин».

Глава 4: Здравствуй, новый мир

Уже около часа они в пути. Город Нидлз и весь мир детства Киная остались позади. Момент, что положил конец его детству, был сценой, какую он до этого видел только в фильмах: кто-то стоит на коленях в пустыне, а перед ним кто-то другой с пистолетом в руке, и в любую секунду может прозвучать выстрел — и всё, конец! Кинай не может выбросить эту картину из головы. Марьян и вправду собиралась выстрелить? Даже думать об этом страшно. Кинай молча смотрит на миссис Адамс. У неё может быть любая профессия на свете, только не социальный работник! Миссис Адамс замечает его взгляд в зеркале заднего вида и нарушает молчание:

— Что ты знаешь о работе своего отца?

— Мой отец был торговым представителем медицинской компании.

— Как думаешь, почему торгового представителя ранят в перестрелке?

Кинай никогда не хотел слишком ясно думать об этом. Он и сам прекрасно понимал, что у отца, скорее всего, было другое занятие; но никогда не хотел мучить его расспросами. Какой торговый представитель фармкомпании настолько хорошо владеет боевыми приёмами, чтобы обучать им сына? Не те трюки, которыми забит YouTube, а настоящие навыки — те, что срабатывают неосознанно в момент между жизнью и смертью и решают, останется человек в живых или нет. Какой торговый представитель постоянно водит сына в тир, чтобы тот научился метко стрелять из пистолета? Кинай прекрасно всё это понимал; просто никогда не показывал вида. Он понимал, что на плечах отца лежит тяжёлый груз, и что отец делает всё возможное, чтобы дать Каная спокойную жизнь. Кинай даже старался не заговаривать с ним о матери. Всякий раз, когда о ней заходила речь, глаза отца наполнялись слезами. А иногда по ночам, лёжа в постели, он слышал, как отец плачет.

Молчание Каная затягивается. Миссис Адамс, наблюдая за его лицом в зеркале, продолжает:

— Я знаю, что ты умный мальчик. Давай будем честны друг с другом.

Кинай кивает в знак согласия.

— Я тётя твоего отца. Точнее, сестра твоей бабушки. Социальная работа — не моя настоящая профессия, хотя у меня и есть подлинный диплом по этой части. По завещанию твоего отца и с разрешения суда я твой законный опекун. И вот я приехала за тобой, чтобы отвезти тебя в твой новый дом.

Она молчит несколько мгновений, будто желая убедиться, что у Каная нет вопросов и что он усвоил всю информацию. Миссис Адамс продолжает:

— Но почему я приехала только сейчас? Где я была до смерти твоего отца?

Кинай обычно стесняется смотреть людям прямо в глаза, но сейчас он внимательно всматривается в глаза миссис Адамс — конечно, через зеркало. Богатая женщина средних лет уж точно не станет всё это время выворачивать шею, чтобы говорить с ним лицом к лицу!

— Ответ таков: твой отец, мой маленький Джошуа, думал, что, отдалив тебя от своей семьи, сможет уберечь тебя от того жестокого и опасного мира, в котором живёт сам. И, возможно, отчасти он был прав. В конце концов, все эти годы ему как-то удавалось тебя защищать.

— Да. Он защищал меня.

Миссис Адамс скептически приподнимает брови:

— Позволь сказать прямо. Если бы та молодая женщина хотела тебя убить, ты бы сейчас не сидел здесь живым. Она приходила только за информацией. Если не ошибаюсь, она была телепатом.

Что? Телепатом? Брови Каная сходятся на переносице. Миссис Адамс продолжает:

— Именно поэтому я и говорю, что Джошуа был прав лишь отчасти. В любой из тех дней, когда его не было дома, тебе могли бы легко причинить вред.

Кинай слегка расстраивается и злится:

— Я умею защитить себя сам.

Миссис Адамс улыбается. Марьян тоже смотрит на Каная в зеркало — правда, всего пару секунд.

— Не нужно напоминать мне, что ты сын Джошуа. Я и так сейчас смотрю прямо на его подростковую версию. Хотя не стану отрицать, что кое-что от внешности матери тебе тоже досталось, в целом ты куда больше похож на отца. Слава богу.

Кинай одновременно и радуется, и огорчается! Он гордится тем, что похож на отца, но никто не имеет права оскорблять его мать. Похоже, недовольство отражается у него на лице, потому что миссис Адамс говорит:

— Прости, прости! Я не хотела никого обидеть, молодой человек.

Она снова улыбается и продолжает:

— Смелость — это прекрасно, но постарайся, чтобы ума в тебе было больше, чем смелости! Не позволяй другим так легко играть на твоих чувствах.

Эти слова сразу же успокаивают Каная. Как бы ему ни хотелось это признавать, миссис Адамс права. Он и сам предпочитает героев, которые не только смелые, но и умные. Не все проблемы можно решить силой. Каким бы сильным ты ни был, рано или поздно найдутся проблемы, которые можно решить только головой. Забавно — он замечает довольную улыбку на лице миссис Адамс!

— Какой у тебя дар? Я имею в виду — что необычное ты умеешь делать?

Этот вопрос застаёт Каная врасплох. Откуда она знает, что у него есть особая способность? Миссис Адамс обращается к Марьян:

— Видишь? Его лицо выдаёт его с головой. Совсем не обязательно было посылать телепата.

— Что вы имеете в виду под «необычной способностью»?

— Не играй со мной, детка! Ты и сам прекрасно знаешь, что я имею в виду.

— Разные люди могут называть необычным разное.

На этот раз миссис Адамс не выдерживает и хохочет. Даже Марьян, до сих пор равнодушная ко всему происходящему, теперь улыбается. Кинай больше не может это терпеть:

— Почему вы смеётесь? Разве я не прав?

Миссис Адамс снова смеётся.

— Ты очень забавный и милый мальчик.

Кинай и смущён, и зол одновременно.

— Это совсем нечестно! Вы говорите неясно!

Теперь и Марьян начинает смеяться. Кинай так смущён, что его лицо заливается краской. Они не имеют права так с ним обращаться. Две взрослые женщины — и не стыдно им насмехаться над подростком! Думают, наверное, что они очень крутые? Уж они-то точно знают многое из того, что неизвестно Каная. Вместо того чтобы просто объяснить всё по-человечески, они продолжают играть в детективов. А ну их всех! Он больше не будет им отвечать. Он отворачивается и смотрит на пустыню. Она куда интереснее вас обеих! Хотя, если честно, Марьян не старуха, да и миссис Адамс всё ещё сохранила свою молодую красоту. Но всё равно пустыня интереснее. И точка!

— Ооо! Не дуйся!

Миссис Адамс — или, точнее сказать, тётя Джулия — теперь придаёт лицу доброе выражение. На этот раз она действительно поворачивает голову, чтобы взглянуть на него прямо.

— Жаль, что мои внуки не хотя бы наполовину такие милые, как ты. Я не насмехаюсь над тобой. Я говорю серьёзно.

Это немного смягчает Каная. Быть «милым» — ещё одно из того, что ему нравится в себе. Может, это и есть один из его необычных талантов! С шутливой интонацией он говорит:

— Я милый. Вот в чём мой необычный дар.

Марьян и тётя обе улыбаются. Кинай ожидал, что они рассмеются, но что ж, улыбка тоже неплохо. Смеются они как раз тогда, когда не следовало бы, а когда надо — молчат. Мир вообще наоборот устроен. Тётя снова отворачивается и смотрит вперёд.

— Мой дар — отдавать приказы!

Кинай со смехом отвечает:

— Да-да, ваше величество, приказы вы отдаёте отменно.

Он ждёт, что они рассмеются, но на этот раз они даже не улыбаются. Что за скучная публика! Не заслуживают они стендапа. Тётя Джулия говорит:

— Дай себе пощёчину.

Кинай неосознанно бьёт себя рукой по лицу! Чёрт! Он невольно выполнил приказ! Она не шутила — её дар и правда в том, чтобы отдавать приказы. А! Теперь он понимает, почему невольно делал всё, что говорила тётя Джулия! Она использовала на нём свой дар! Значит, Кинай — не единственный необычный человек на земле! Как ужасно! И как здорово! Может быть, раз они родственники, оба они необычные! Оо, погодите-ка! Сейчас он покажет им, в чём его собственный дар. Взмахом руки Кинай сбивает солнечные очки с лица тёти Джулии. От этого брови тёти взлетают вверх, и она одобрительно кивает. Она поворачивается к Марьян и спрашивает:

— Видела, что он сделал?

— Нет! Разве он что-то сделал?

На этот раз Кинай сбивает очки и с лица Марьян. Удивление на лице Марьян — это надо было видеть!

— Телекинез?

Тётя спрашивает с улыбкой:

— И сколько времени прошло с тех пор, как этот дар пробудился?

— Только сегодня.

Теперь удивляются и тётя, и Марьян! Да! Именно так и надо! Пусть удивляются! А то только и делали, что насмехались. Склонитесь перед необычайной силой владыки Каная! Тётя и Кинай уже раскрыли свои карты — теперь очередь Марьян. Кинай спрашивает:

— А какой у тебя дар, Марьян?

— Я Телохранитель.

— И что это значит?

— Это значит, что я очень хорошо стреляю, хорошо чувствую опасность, а моё тело сильнее и быстрее, чем у обычного человека.

— Поэтому у тебя такие немного странные глаза?

— Да.

Последнее слово она произносит с улыбкой, глядя на него в зеркало. Её глаза без тёмных очков красивы. Кинай смущается и отводит взгляд. Марьян говорит с улыбкой:

— У тебя никогда не было девушки?

Кинай не знает, куда деваться от смущения. Он растерян и опускает голову.

— Боже мой! Что за прелесть!

Это уже тётя Джулия! Тон у неё такой, будто она гладит щенка или котёнка. Мозг Каная будто отключается. Неприятное чувство стыда не отпускает его. Он терпеть его не может и совершенно не знает, как с ним справиться. Слово решив спасти его, тётя Джулия говорит:

— Чуть не забыла. Это послание от твоего отца.

Настроение Каная мгновенно меняется. Тётя протягивает ему планшет.

— У тебя есть с собой наушники?

— Да, есть.

Кинай подключает наушники к планшету. Когда он открывает экран, видит там всего один видеофайл прямо посередине. Он нажимает на него. Отец сидит в центре кадра и смотрит в камеру.

— Здравствуй, сынок. Надеюсь, у тебя всё хорошо, и ты не ненавидишь меня.

Произнося эту фразу, он опускает голову. Теперь Кинай понимает, насколько он похож на отца.

— Вероятно, к тому времени, когда ты смотришь это видео, меня уже нет в живых. Я попросил тётю Джулию отдать тебе этот планшет, если со мной что-нибудь случится. Она хорошая женщина. Ты можешь ей доверять. Знаю, у тебя много вопросов.

Он смотрит на лежащий перед ним лист бумаги.

— Мне было очень тяжело всё это сказать. Я писал этот текст и стирал его снова и снова. Даже просил помощи у искусственного интеллекта. Но я правда не знаю, как сказать это правильно. Я думал, что если скрою от тебя правду, то смогу дать тебе обычную, спокойную жизнь. На самом деле убийство твоей матери оставило во мне вечный страх потерять и тебя тоже.

Комок подступает к его горлу.

— Мы живём в опасном мире. Конечно, этот мир так или иначе опасен для всех. Но я живу в мире, который опаснее обычного — в мире, где у людей больше силы, а значит, всё вокруг опаснее. Странно, правда? Чем сильнее становятся люди, тем опаснее становится мир!

Он вытирает слёзы рукавом.

— Я никогда не хотел и не хочу, чтобы ты вступил в этот грязный мир. Но выбор за тобой. Ты можешь продолжать вести обычную, спокойную жизнь, а можешь войти в тот грязный и опасный мир, в котором жил твой отец. Но ты уже знаешь, чем это заканчивается! Твоя мать и отец оба погибли в этом мире! Ты правда хочешь такую жизнь?

Он несколько мгновений смотрит прямо в камеру.

— Если ты уже принял решение и настроен серьёзно, зайди в папку «Введение» и посмотри те видео. Я люблю тебя, Кинай! Твоё имя очень красивое. Его выбрала твоя мать. Она хотела, чтобы ты был особенным. Имя, никак не связанное ни с одной из наших семей. Имя, которое обещало бы новую жизнь. Прости, что мне не хватило смелости сказать всё это тебе в лицо. Я люблю тебя.

Он плачет. Он тянется к камере, чтобы её выключить. Будто вспомнив что-то, добавляет:

— Всякий раз, когда наткнёшься на закрытую дверь, вспомни о матери! Она станет вдохновением для твоей жизни, как была вдохновением для моей. Удачи тебе, сынок.

Слёзы текут по лицу Каная. Невольно он смотрит в зеркала. И тётя Джулия, и Марьян обе смотрят прямо на дорогу. Ни одна из них не глядит на его лицо. Он должен быть им за это благодарен. Как жаль, что отец не сказал ему всего этого раньше. Он не знает почему, но когда отец сказал «вероятно, к тому времени, когда ты смотришь это видео, меня уже нет в живых», это его не удивило. Может быть, где-то в глубине души он уже догадывался, что дело куда серьёзнее перестрелки и ранения. Он всё ещё не до конца уверен, что отец действительно погиб, но с каждым новым знаком его сознание всё больше готово принять эту мысль.

Теперь ему нужно принять решение. Хочет ли он войти в этот опасный мир? Может, ему вовсе не нужно долго думать об этом. Сам того не зная и не желая, он уже вступил в тот опасный мир, о котором говорил отец. Больше нет смысла бежать от этой реальности. Поэтому он открывает вводные видео.

В отличие от предыдущего видео, это записал не его отец, а скорее это учебный ролик. Диктор объясняет, что у людей множество разных способностей. У каждого человека есть талант в той или иной области. Этот талант может быть врождённым, а может быть выработан только тренировкой и практикой. Важно то, что некоторые люди способны развить свои таланты настолько сильно, что становятся необычными. Таких людей называют «Одарёнными». Это избранные люди, получившие свою силу от Бога, и потому стоящие выше обычных

людей. Дары невозможно перечислить, так же как различия между людьми настолько велики, что их не сосчитать. Таланты могут быть физическими или ментальными. Впрочем, это скорее широкий спектр, на одном конце которого — чисто физическое, на другом — чисто ментальное, а таланты располагаются где-то посередине. Одни больше склоняются к ментальному, другие — к физическому. Например, неуязвимость больше физическая способность, чем ментальная. Телепатия же, напротив, больше связана с разумом, чем с телом. Новичкам лучше не слишком углубляться в философские объяснения, а просто развивать тот талант, что у них есть. Важно помнить: нет двух одинаковых людей, а значит, нет и двух совершенно одинаковых талантов. Будь собой и гордись собой! Конеч!

Очень познавательно и увлекательно! Больше похоже на фашистскую пропаганду, чем на учебный материал. «Чем сильнее становятся люди, тем опаснее становится мир» — теперь он лучше понимает смысл слов отца! Мир, где у каждого есть какой-то необычный талант, о котором другие могут даже не подозревать. Люди, считающие себя выше остальных, и для которых жизнь обычных людей, вероятно, не так уж много значит. Может, не стоит судить слишком поспешно, хотя он подозревает, что это суждение довольно точное. Главное — мир полон необычных людей, а значит, теоретически, у Канаю может быть необычная девушка; вот только проблема в том, что в мире необычных людей он сам — самый обыкновенный! Насколько успешно он заводил друзей в школе, настолько же успешно у него получится и в этом новом мире. Прекрасно. Да и вообще, зачем нужны друзья? Забудь, папа.

В папке есть ещё несколько видео. Кинай смотрит их все на удвоенной скорости. По его мнению, в них не так уж много полезной информации. Пожалуй, единственное, на что стоит обратить внимание — это пирамида власти: в каждой стране горстка могущественных семей управляет всеми популяциями Одарённых людей. Последний момент — Одарённые никогда не должны раскрывать свои таланты обычным людям! Но почему? Ради сохранения социального устройства и прочей подобной чепухи. Иными словами, у обычных людей своя жизнь, а у Одарённых — своя жизнь и свой мир.

Наверное, он провёл за просмотром почти два часа. Уши уже устали. Он снимает наушники. Ни о чём особенно не думая, он смотрит на пейзажи вдоль дороги.

— Не хочешь открыть соки?

Тётя Джулия смотрит на него в зеркало. Она права — самое время выпить сока. Он открывает один из пакетов. Но стакана с собой у него нет. Марьян открывает крышку отсека и протягивает ему стеклянный стакан. Кинай наполняет стакан и возвращает ей обратно. Марьян передаёт его тёте Джулии, затем достаёт ещё один пустой стакан и даёт его Канаю. Когда Кинай пытается вернуть ей стакан, Марьян отказывается.

— Пейте сами, молодой господин.

— Я ещё не «молодой господин». Я тот же мальчишка, над которым вы смеялись пару минут назад. Возьми.

Марьян с улыбкой берёт стакан. Самому Канаю стакан не нужен. Он держит пакет сока чуть выше рта и наклоняет его, чтобы пить прямо так. Тётя Джулия говорит:

— Видишь? Джошуа вырастил себе настоящего солдата.

— Должна признать, за это короткое время Кинай уже нравится мне больше, чем многие избалованные детки из нашей семьи.

Кинай снова смущается. Тётя Джулия говорит с улыбкой:

— Мальчик мой, ты слишком наивен. Ядовитые змеи нашей семьи проглотят тебя, не успеешь и глазом моргнуть.

Спустя несколько мгновений она сама продолжает:

— Джошуа преуспел, воспитав тебя здоровым и достойным подростком. Молодец! Но чтобы выжить в мире Одарённых, тебе придётся стать драконом, который завтракает гадюками.

На этот раз улыбки нет ни у кого. Ни у тёти Джулии, ни у Марьян

Глава 5: Добро пожаловать в Лос-Анджелес

Стать драконом звучит заманчиво, но есть гадюк — удовольствие сомнительное. Даже в школе Кинай не отличался умением ладить с коварными ребятами и всегда предпочитал держаться подальше от напряжённых ситуаций. А теперь ему предстоит отправиться прямо в самое гадючье логово. Лучше и не придумаешь! Как бы то ни было, судьба уготовила ему именно такой жребий, и нужно готовиться к тяжёлым дням. Кинай спрашивает:

— Как Одарённые открывают и развивают свои способности?

— Молодец! Умудрился задать два вопроса в одном предложении! Открыть талант — задача не из лёгких, и для этого предлагают разные методы, ни один из которых не даёт полной гарантии. Если ты родился в знатной семье, по её истории можно догадаться, какие способности у тебя могут быть.

Она бросает на Киная многозначительный взгляд. Неужели она намекает, что Кинай родился в знатном роду? Сам-то он уж точно не в курсе! Поэтому и спрашивает:

— Семья Монсион одарёна из поколения в поколение?

— Да. Уже больше тысячи лет они обладают даром в области физической силы.

Но Кинай не замечает в себе никаких выдающихся физических способностей. Будь у него такие силы, в школе никто не осмелился бы затеять с ним драку! Единственное, что открылось прямо сегодня, — это способность слегка сдвигать с места лёгкие предметы. Может, он перечитал фантастики, раз у него проявилась такая сила?

— Чтение фантастических историй и просмотр аниме тоже влияют?

— Это один из предлагаемых способов. С самого детства ребёнку показывают возможные таланты в самых разных формах — в виде игр, историй или аниме. Иногда эмоциональная связь с определённым персонажем помогает раскрыть талант ребёнка.

Тётя Джулия переводит взгляд на Мариан и говорит:

— Условия жизни в детстве тоже имеют значение. Мариан с малых лет жила в опасной среде и была вынуждена сражаться за выживание. Удача улыбнулась ей, и её талант раскрылся именно в этой сфере.

— Удача улыбнулась мне, когда госпожа Джулия заметила меня.

— Только слепой не заметил бы блеск твоего таланта.

Тётя Джулия произносит это и умолкает, словно погружаясь в воспоминания. Кинай не знает, стоит ли ему продолжать разговор.

— Могу я задать ещё вопрос?

— Почему бы и нет. До нашего пункта назначения ещё часа два пути. За разговором время пролетит быстрее.

— Я ведь тоже с детства дрался. И даже стрельбе учился! Так почему у меня нет таланта в этой сфере?

— Если бы каждый, кто занимается боевыми искусствами, обретал в этом невероятный дар, большинство бойцов в мире стали бы Одарёнными! Правда в том, что никто не знает, почему человек становится Одарённым. Поэтому преобладающая теория гласит, что это божественный дар.

Тётя Джулия протягивает Кинаю свой стакан. Он открывает следующий пакетик сока и наполняет стакан.

— По моему опыту, тебе нужно оказаться в ситуации на грани жизни и смерти и применить боевые навыки, чтобы подобный талант проявился. Разумеется, многие люди погибают на войне или в драках, так и не открыв в себе никаких способностей. Так что самый честный ответ — «я не знаю».

Честный и скромный ответ! Кинаю постепенно начинает нравиться тётя Джулия. Похоже, она не из тех, кто бросается пустыми заявлениями и пытается казаться кем-то большим, чем есть на самом деле. Очередь следующего вопроса:

— Как мне развивать свой дар?

— Вопрос, который задаёт каждый новичок, — и вполне справедливо. Мариан, ты что думаешь?

— Только практика и применение в реальных условиях. Чем больше ты используешь свой дар в реальном мире, тем сильнее он становится.

— Без сомнения, практика очень важна.

Тётя кивает в знак согласия.

— Дар — это не украшение и не повод хвастаться перед другими. Это кинжал, который шлифуется и становится острее, чем чаще им пользуешься. Иногда приходится тренироваться годами, и в этом как раз и кроется проблема. Нам, людям, не хватает терпения!

Альтернативный путь? Как заманчиво! Может, в мире Одарённых тоже есть нечто вроде допинга?

— А что это за альтернативный путь?

— Аха! Видишь, о чём я? Все хотят пойти лёгким путём!

— Ну, если есть способ проще и быстрее, почему бы и нет?

— Проблема в том, что эти альтернативы — в основном слухи или легенды: эликсиры, сделки с духами, древние сокровища и тому подобное.

Она снова бросает на Кинаю многозначительный взгляд через зеркало заднего вида, словно проверяя, настолько ли Кинай глуп, чтобы поверить в подобные вещи. На самом же деле Кинай до нелепости легко верит в такие штуки! Если бы ему не было стыдно, он бы спросил, как заключить контракт с духами и где найти древнее сокровище. Впрочем, стеснение тоже бывает полезным. Похоже, лучше сменить тему:

— Почему семья моего отца не искала меня? Они меня бросили?

— Семья Монсион — очень древний и аристократический род, считающийся одной из богатейших семей Одарённых в Америке. Правила и традиции для них превыше всего. Твой отец жил вопреки этим традициям, и в результате клан Монсион тебя не признал.

— Как в те времена, когда знатные роды не признавали бастардов?

Тётя Джулии эти слова не нравятся. Она недовольно изгибает брови и говорит:

— Буду с тобой откровенна. Я не знала твою мать, поэтому не питала к ней особой симпатии, и меня сильно расстраивало, что она забрала твоего отца от нас. Но я никогда не назову законного ребёнка Джошуа и Анахид бастардом.

— Тогда почему семья отца не признала меня?

— Твоя мать была не из знатной семьи. Хуже того, она даже не была из богатой семьи. Насколько я знаю, она была иммигранткой, приехавшей в Америку на учёбу. Не знаю, как они познакомились с твоим отцом, но они полюбили друг друга и поженились. Клан Монсион был категорически против этого брака. В итоге они не признали ни твою мать, ни тебя. Впрочем, теперь обстоятельства могут измениться.

— Потому что моего отца убили, и я остался сиротой?

Тётя Джулия с добротой и сочувствием смотрит на Кинаю, вздыхает и говорит:

— Нет, милый. Потому что ты — Одарённый, и, что самое главное, обладаешь редчайшим даром: телекинезом! Они никогда не признают тебя своим внуком.

Эти слова немного задевают Кинаю. В глубине души он, возможно, надеялся, что обрёл семью и больше не одинок. Похоже, поспешил радоваться. Но с другой стороны, он ведь ничего и не потерял. Всё осталось как прежде, верно? Просто ничего нового он не получил. К сожалению, эти утешения не добавляют ему духа, и его обида отчётливо видна на лице. Тётя Джулия говорит:

— Я же говорила: тебе придётся стать драконом. И это вовсе не простая задача. Ты должен научиться обуздывать свои эмоции.

Да, точно! Проект «Выход дракона»! Только вместо Брюса Ли главным героем будет Кинай Ли! Как смешно! Когда он достигнет совершеннолетия, то сможет сменить фамилию на «Ли»! Какая глупая мысль! Но, по крайней мере, он отомстит клану Монсион. Однако, чтобы стать драконом, нужно расти! Поэтому он спрашивает:

— Как я могу стать сильнее? Как мне расти?

— Я никогда раньше не встречала никого с таким талантом, как у тебя. Поэтому и не знаю, каков наилучший путь для развития твоего дара. Но в целом ментальные навыки развиваются через концентрацию и уверенность в себе. К примеру, если ты не веришь, что способен сдвинуть тяжёлый предмет усилием воли, у тебя ничего не получится. Сначала ты должен поверить внутри себя, и только потом сможешь воплотить это в реальном мире.

Как интересно! Он слышал эту фразу не раз в аниме и манге! Нужно поверить! И, конечно, тренироваться! Нужно найти какой-нибудь предмет и передвинуть его. Эта мысль настолько захватывает его, что он тут же принимается за тренировки: стеклянный стакан, коробка из-под сока и даже его сумка с одеждой. Почти за два часа ему удаётся сдвинуть всё это в той или иной степени. Постепенно растёт и его уверенность в себе. С каждым успехом он всё больше обретает веру в свои силы! Последняя попытка — оторвать сумку с одеждой от пола, что, разумеется, оканчивается неудачей! Но каждое поражение — это лишь шаг к победе! Ура!

Не успевают они оглянуться, как въезжают в пригороды Лос-Анджелеса — мир, совершенно несхожий со всем, что он видел до сих пор. Дома разнообразной архитектуры выстроены на склонах гор и вершинах холмов. Вдалеке виднеется океан. Прибрежная полоса с домами вполне могла бы сойти за отдельный город. А может, это и есть отдельный город. Кинай почти ничего не знает об этих местах. Большинство историй, которые он читал, и аниме, которые смотрел, происходили в древнем Китае или вымышленных мирах, а не в Лос-Анджелесе. Такое чувство, будто он турист в собственной стране.

Приближается закат, и оранжевый свет солнца делает город вдвое красивее. Они проезжают через разные районы города, пока не въезжают в квартал, где больше нет возвышенностей и спусков — абсолютная равнина. Большие дома старинной архитектуры, ухоженные дворы и приятные зелёные насаждения. Он надеется, что они останутся где-то поблизости, и его желание сбывается! Автомобиль останавливается перед двухэтажным каменным особняком. Газоны вокруг дома идеально подстрижены, в отличие от его тропических джунглей у старого дома.

Машина медленно катится по дорожке, проложенной сквозь зелёную территорию к особняку, и останавливается в нескольких метрах от здания. К машине подходят слуга и служанка. Тётя Джулия говорит мужчине отнести вещи Киная в гостевую комнату на втором этаже. Слуга склоняет голову и подходит к Кинаю. С уважением забирает сумку с одеждой и направляется к зданию. Тётя Джулия стоит у машины, дожидаясь, пока все уйдут. Затем поворачивается к Кинаю и говорит:

— Первое правило нашего мира: никому не доверяй! Каждый преследует только собственную выгоду.

— Да. Я понял.

Кинай немного нервничает. Новый мир, с новыми людьми, из которых он не знает никого. Правила, о которых он понятия не имеет, и потенциальные враги, о намерениях и возможностях которых он даже не догадывается. Тётя Джулия начинает прогуливаться по территории вокруг особняка и жестом зовёт Киная за собой. Кинай с радостью идёт следом. В этом бескрайнем море незнакомого тётя Джулия пока что остаётся его единственной гаванью безопасности.

— Кроме меня и Мариан, никто не знает, что ты Одарённый! Это тайна, о которой остальные знать не должны.

— Да. Я понял.

— Я пока не знаю, сколько дней ты проживёшь у нас в этом доме. Может, день, а может, и неделю! Не сближайся ни с кем из обитателей этого дома!

Эти слова немного задевают Киная. Или, может быть, пугают. Он и сам не понимает, что чувствует. Почему каждый раз, когда ему кажется, будто он обрёл дом и семью, всё переворачивается, и оказывается, что он снова одинок?

— Поверь, ты и сам не захочешь надолго здесь задерживаться. Не думаю, что тебе понравится жить в аристократической семье. Ты постоянно на шахматной доске, где нужно обдумывать каждый свой шаг. Любой неверный ход может привести к серьёзным последствиям. Ты не привык к такой жизни.

Она на пару мгновений умолкает. Затем указывает рукой на молодую девушку, которая наблюдает за ними из-за окна особняка. Её винно-красные волосы — первое, что бросается в глаза. У Киная они не вызывают приятных чувств. Он не знает почему: то ли из-за её холодного взгляда, то ли из-за красивого, но совершенно безэмоционального лица. А может, дело в том, как она стоит, скрестив руки на груди, выказывая властность.

— Это моя внучка, Люси. Её дар, как и у меня, заключается в управлении людьми, хотя моей силы она ещё не достигла. Помашите ей рукой.

Кинай с улыбкой машет Люси. Они должны быть одного возраста, но она ниже Киная ростом. Люси отвечает лишь лёгким кивком головы.

— Видишь? Она даже не соизволила помахать тебе в ответ. Старайся не разговаривать с ней без крайней необходимости.

— Почему?

— Она старше тебя всего на два года, но с самого детства росла в этой шахматной игре. Для неё все люди — всего лишь фигуры на доске.

Прямо как главный злодей из историй! Теперь он понимает, почему она вызвала у него неприятное чувство. Тётя Джулия направляется к входу в здание, и Кинай следует за ней. Она открывает дверь и входит внутрь. Интерьер особняка ничем не уступает его внешнему виду: он столь же величественен и красив. Каменные статуи, картины и красная ковровая дорожка, расстеленная в прихожей. Слуги дома выстроились вдоль коридора, выражая им почтение. Люси и какая-то женщина стоят в конце шеренги. Должно быть, это Анджелина. Кинаю кажется, что она удивительно похожа на его мать. На вид она кажется доброй, и на её губах играет тёплая улыбка. Тётя Джулия произносит:

— Кинай — мой дорогой гость в этом особняке.

Слуги поклоном дают понять, что всё усвоили. Жестом руки тётя Джулия отпускает их, и все возвращаются к своей работе. Похоже, они заняты приготовлением обеденного стола.

Кинай и тётя проходят на несколько шагов вперёд и приближаются к Люси и Анджелине. Та начинает говорить:

— Добрый вечер, Кинай. Я Анджелина. Двоюродная сестра твоего отца.

— И вам доброго вечера.

Теперь она обнимает Киная. Затем кладёт руки ему на плечи и всматривается в его лицо:

— Будто юность Джошуа снова у меня перед глазами. У нас с твоим отцом было замечательное детство.

Правой рукой она указывает на Люси и говорит:

— Это моя дочь, Люси.

— Здравствуйте. Приятно познакомиться.

Кинай произносит это и протягивает руку для рукопожатия с Люси, но никакого рукопожатия не следует. Люси лишь с коротким кивком говорит:

— Добро пожаловать.

Кинай смущённо отдёргивает руку. Анджелина с замешательством спешит загладить неловкость:

— Люси долго сходится с незнакомцами.

И она провожает Киная к обеденному столу. Тёти Джулии нигде не видно. Теперь хозяйкой выступает Анджелина, которая ведёт его к столу и спрашивает:

— Ужин почти готов. Хочешь принять душ перед ужином? Или переодеться?

— Думаю, приняв душ, я буду чувствовать себя лучше.

— Отлично.

По знаку Анджелины один из слуг провожает Киная в его комнату на втором этаже. Картины на стенах подписаны именами художников — вероятно, для подтверждения подлинности произведений искусства. Всё выглядит невероятно пышно и в то же время комично. Словно он попал в сказку или фантастический роман. Роскошный особняк, слуги, аристократические манеры! Его комната располагается прямо у южной лестницы — то есть они продумали даже такую мелочь, чтобы гость не бродил без дела по всему этажу, и отвели ему самую первую комнату. Слуга открывает дверь:

— Желаете что-нибудь, чтобы я принёс вам?

— Нет, спасибо большое. Вы очень любезны.

Кинай бросает взгляд на свою сумку с одеждой, стоящую в углу комнаты. Переодеться? Да сколько у него вообще комплектов одежды, чтобы менять наряды? Однако приходится переодеться хотя бы ради приличия. Он ставит семейную фотографию на тумбочку возле кровати, а вещи раскладывает в шкафу. Его взгляд падает на дорогое полотенце, приготовленное для гостя. Желание принять душ вспыхивает с новой силой!

Войдя в ванную комнату, он приходит в ещё больший восторг! Он готов поклясться, что одна только эта ванная стоит дороже всего его прежнего дома! Вся сантехника золотая — ну или, по крайней мере, с позолотой, да или просто золотистого цвета! Огромная каменная ванна, а рядом каменный стеллаж. На полках стоят самые разные шампуни и гели. Из всего этого Кинай знает только, как пользоваться шампунем, а остальное для него — лишь блестящие декоративные флакончики. Пока что ему нужно просто принять душ, а всё остальное трогать не стоит. Ему приходится сделать несколько проб и ошибок, прежде чем он сообщает, как правильно включить душ.

Весь процесс умывания занимает не больше пяти минут. Белоснежное полотенце — самое мягкое из всего, к чему он прикасался в жизни. Эх, вот бы пойти к обеденному столу напрямую в этом полотенце! Конечно, в некоторых фильмах он видел, как люди завтракают в халатах, но вряд ли кто-то выходит к ужину в одном полотенце. Он надевает чистую одежду и возвращается к обеденному столу.

За столом сидит только Люси, остальные ещё не подошли. В руках у неё 17-й iPhone, и она, скорее всего, листает соцсети или читает новости. Заметив Киная, она с ног до головы оглядывает его, усмехается и снова утыкается в телефон. Гордая, самодовольная девчонка! Подумаешь, велика важность — одета в брендовые вещи и держит в руках смартфон последней модели! Ценность человека не измеряется деньгами! В большинстве историй изнеженные барчуки оказываются неудачниками, а истинный герой, выходец из низов, добивается всех успехов! У Киная как раз есть все эти качества! Он и бедный, и сирота, и дурак... стоп, последнее не особо относится к героям. Как бы то ни было, однажды Кинай станет героем, и тогда Люси придётся умолять его о... о чём? Почему она должна умолять? Неважно, потом найдётся повод для мольбы.

— Милый, садись сюда.

Ласковый голос Анджелины приводит его в чувство. Она указывает на стул во главе стола. Какая же огромная разница между матерью и дочерью! Кинай с радостью подсаживается

к столу и садится. Обычно в кино слуга ждёт, чтобы отодвинуть стул, но здесь такого слуги нет. Наверное, тётя Джулия — не супер-богатая аристократка, а обычная дворянка. Какое выражение: «обычная дворянка»!

Тётя Джулия выходит к ужину в новой, домашней одежде и садится рядом с Кинаем на одном конце стола. Стул напротив неё, на другом конце стола, остаётся пустым. Анджелина садится посередине стола. Мариан устраивается по другую сторону от тёти Джулии — и всё! За столом всего пять человек! За этот стол могло бы сесть минимум пятнадцать человек, а сидят только пятеро. Даже остальных охранников нет. Три слуги стоят возле стола.

На ужин подают суп и жареную курицу. Кинай выжидает, чтобы посмотреть, как остальные пользуются разнообразием ложек и ножей, разложенных на столе. Он не хочет рисковать и своими ошибками давать Люси ещё больше поводов для ухмылок. Краем глаза он поглядывает на Люси, сидящую через несколько стульев от него. Анджелина пытается разрядить молчание:

— В каком ты классе, Кинай?

— В одиннадцатом.

— Тебе почти семнадцать, верно?

— Сегодня исполнилось семнадцать.

Анджелина вздыхает и говорит:

— Сегодня был твой день рождения?

— Я даже попробовала его праздничный торт. Он сам его испёк. И получилось очень вкусно.

Это говорит тётя Джулия. Люси насмешливо издаёт короткий смешок. Анджелина хмурится на неё. Затем обращается к Кинаю:

— Ты и готовить умеешь?

— Я большую часть времени был один, так что пришлось научиться немного готовить. Правда, торт я пёк впервые. Нашёл рецепт на одном кулинарном канале.

— Молодец! Какой хозяйственный парень!

Произносит Люси с едкой интонацией. Анджелина делает Люси замечание:

— Готовка — не только мужское или женское дело. Это жизненный навык, и тот, кто им обладает, на шаг опережает остальных.

— Он выполняет обязанности слуги. Тут нечем восхищаться! Хотя ладно, вы правы. Молодец, Кинай! Ты очень быстро нашёл своё место в обществе. Если так пойдёт и дальше, я сама найму тебя в качестве слуги.

Лицо Анджелины слегка омрачается. Похоже, они постепенно втягиваются в материнско-дочернюю перепалку. Кинаю совершенно не нравится тон Люси, и он произносит:

— Ценность людей определяется их убеждениями и моралью!

Люси громко хохочет и с презрительной улыбкой говорит:

— В церкви этому научился? Настоящая ценность людей заключается в их дарах! Вот и всё!

Кинай на секунду задумывается и затем говорит:

— Когда за тобой придёт Ангел Смерти, ты сможешь с помощью своих даров остановить его?

Теперь настала очередь Люси помедлить с ответом:

— Будь уверен, Ангел Смерти придёт за мной гораздо позже, чем за тобой.

— Ты, наверное, с помощью своих сил заставишь Бога отправить тебя в рай и сбежишь из ада?

Люси снова громко смеётся:

— Ты правда веришь в рай и ад? Утешаешь себя этими суевериями?

— Разве Одарённые получают свои силы не от Бога? Вы вспомните о Боге только тогда, когда хотите показать себя лучше других?

Люси снова требуется пару секунд, чтобы собраться с ответом:

— Неважно, от кого и как мы получаем свои силы. Важно то, что у нас есть сила, а у вас — нет!

— Значит, если чья-то сила окажется превосходящей твою, ты признаешь, что стоишь меньше?

Люси снова ухмыляется. Ей явно не помешало бы поработать над своей мимикой и жестами — повторяет одно и то же! Никакой фантазии. Похоже, она что-то задумала. Она указывает на пустой стакан, стоящий перед Кинаем:

— Налей мне напиток!

Кинай невольно подпрыгивает, чтобы подчиниться её приказу. Но тут же берёт себя в руки. Сила Люси слабее, чем у тёти Джулии! Слава богу. Может быть, у него получится устоять. Люси повторяет с разделением:

— Налей. на.пи.ток!

Он снова против воли наливает напиток из бутылки в стакан. Проклятье! Нужно научиться контролировать себя.

— Принеси стакан мне!

Кинай делает два шага вперёд, а затем удерживает себя.

— Иди сюда!

Он снова делает шаг и останавливается. До Люси остаётся ещё один шаг. Похоже, Люси предпочитает не рисковать. Каждый раз, когда она отдаёт приказ, а Кинай сопротивляется, это превращается в её поражение. Она сама встаёт и немного подаётся вперёд.

— Опустись на колени и отдай мне стакан!

Кинай опускается на колени, но снова поднимается. Люси кричит:

— На колени!

На этот раз он встаёт на колени.

— Отдай стакан мне!

Кинай протягивает руку, чтобы отдать стакан. На полпути он снова возвращает контроль над своим телом. Быстрым движением руки он плещет напиток прямо в лицо Люси. Один из слуг с тревого

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.